

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 22.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Могилевѣ губернскомъ.

1 августа

Годъ V.

1887 года.

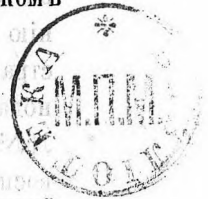
ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Его Преосвященство имѣетъ выѣхать изъ Могилева для обозрѣнія церквей въ Быховскомъ, Чериковскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ отъ 27-го августа по 8-е сентября.

I.

Воспособленіе церковно-приходскихъ школамъ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на выдачу пособій по устройству и содержанію церковно-приходскихъ школъ, *мнѣніемъ положилъ*: 1) разрѣшить расходованіе *ста двадцати тысячъ рублей*, условно внесенныхъ въ ст. 3 § 8 дѣйствующей расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, на пособія и вознагражденія духовенству и разнымъ учрежденіямъ по устройству и содержанію школъ для народнаго образованія; 2) предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и министру народнаго просвѣщенія внести въ Государственный Совѣтъ особое, въ установленномъ порядкѣ, представленіе по вопросу о томъ, не представится ли болѣе удобнымъ сосредоточить дѣло развитія первоначальнаго народнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ какъ для наилучшаго направленія сего дѣла по существу,

такъ и въ видахъ наиболѣе цѣлесообразнаго и бережливаго употребленія средствъ государственнаго казначейства, могущихъ быть назначаемыми на потребности первоначальнаго народнаго образованія, и 3) впредь до внесенія и разрѣшенія сего представленія открывать по финансовымъ смѣтамъ вѣдомства Святѣйшаго Синода съ 1888 года особые кредиты, по *сто двадцати тысячъ рублей въ годъ*, на потребности, изъясненныя въ первомъ пунктѣ сего постановленія. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 12 день мая 1887 года, Высочайше утверждено.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 12 мая—8 іюля 1887 г., за № 881, о распространеніи дѣйствія опредѣленія Св. Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г., за № 1137, на всѣхъ воспитанниковъ дух. семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 мая сего года, за № 429, журналъ Учебнаго Комитета, № 149, съ заключеніемъ Комитета, по представленію одного изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ касательно распространенія правилъ, установленныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г. („Церк. Вѣст.“ 1886 годъ, №№ 51—52) для окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій, на воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ духовной семинаріи до окончанія въ ней полнаго курса ученія. Приказали: Принимая во вниманіе, что увольняемые по разнымъ причинамъ изъ духовныхъ семинарій и училищъ, до окончанія полнаго курса, семинарскіе и училищные воспитанники, а равно и воспитанники, окончившіе училищный курсъ, но не поступившіе, для продолженія образованія, въ другія учебныя заведенія, впредь до выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства, считаются состоящими въ семъ послѣднемъ и могутъ подлежать назначенію на епархіальную службу, а семинарскіе воспитанники и уплатѣ денегъ за содержаніе въ семинаріи, въ случаѣ выхода въ свѣтское званіе, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: распространить и на сихъ воспитанниковъ дѣйствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г., № 1137, поручивъ духовнымъ консисторіямъ выдавать таковымъ воспитанникамъ и билеты на жительство, согласно

заявленіямъ при увольненіи изъ семинарій и училищъ, дѣлаемымъ или самими воспитанниками, или же, въ случаѣ недостиженія ими гражданскаго совершеннолѣтія, ихъ родителями, опекунами и попечителями, по принадлежности; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, объявить епархіальнымъ Преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Могилевской духовной Консистоіи духовенству епархіи къ свѣдѣнію и исполненію.

На журналѣ Могилевской духовной Консистоіи, 20 истекшаго мая состоявшемся, резолюція Его Преосвященствомъ положена таковая: „1887 года 20 мая. Такъ какъ не мало есть примѣровъ, что 5% билеты Государственнаго банка, попадающіе въ тиражъ, долго не обмѣниваются, особенно сельскимъ духовенствомъ, за неумѣніемъ его слѣдить за тиражами и, такимъ образомъ, пропадаютъ церковные и причтовые капиталы, также и въ случаѣ похищеній или пожаровъ пропадаютъ купоны до новаго десятилѣтія, то на будущее время предлагать деньги, на причты или на церкви поступающія или жертвуемыя на вѣчное время, обращать въ четырехъ процентные непрерывно-доходные именные билеты, — тѣмъ болѣе, что для сихъ билетовъ не требуется круглая сумма сотнями, а принимаются съ сотнями и десятки рублей; при семъ объяснить, что таковыя билеты приобрѣтаются чрезъ Коммиссію погашенія государственныхъ долговъ въ С.-Петербургѣ, съ приложеніемъ пересылочныхъ обратныхъ или съ вычетомъ изъ присланныхъ для обмѣна на пересылку“. Приказали: О содержаніи настоящей резолюціи Его Преосвященства объявить духовенству Могилевской епархіи къ исполненію чрезъ пропечатаніе въ Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Подлинное за надлежащимъ подписомъ и скрѣпою.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе врачу Мстиславскаго духовнаго училища В. *Подобьду* за безмездную и отлично-ревностную службу на пользу училища.

Перемѣны по службѣ

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 6-го іюля состоявшемуся, священникъ *Василій Приморовскій* устраненъ отъ мѣста при Маховской церкви, Быховскаго уѣзда.

— Діаконъ Копысской Преображенской церкви, Горецкаго уѣзда, *Максимъ Словецкій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 14-го іюля, назначенъ на священническое мѣсто къ Маховской церкви, Быховскаго уѣзда.

— Священникъ Рогачевской Рождество-Богородицкой церкви *Петръ Барцевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 17-го іюля, переведенъ къ Утевской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— Бывшій священникъ Маховской церкви *Василій Приморовскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 18-го іюля, назначенъ на псаломщическое мѣсто къ Копысской Преображенской церкви, Горецкаго уѣзда.

— Священникъ Косеницкой церкви Сѣнненскаго уѣзда, *Гавріиль Трусовичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 18-го іюля, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

— Резолюціею Его Преосвященства, 24-го іюля состоявшеюся, псаломщикъ Коровчинской церкви, Чаусскаго уѣзда, *Семенъ Олешкевичъ*, перемѣщенъ къ Ониковичской церкви, Горецкаго уѣзда.

— Окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи *Сергій Шимковичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 24-го іюля, опредѣленъ псаломщикомъ къ Коровчинской церкви, Чаусскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) священниковъ — при церквяхъ: *Кричевской* Преображенской Чериковскаго уѣзда, и *Рогачевской* Рождество Богородицкой; б) псаломщиковъ — при *Могилевскомъ кафедральномъ соборѣ* и при *Гомельской Ильинской* единовѣрческой церкви.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Воспособленіе церковно-приходскимъ школамъ. — Опредѣленіе Св. Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1887 г. 1 августа. Цензоръ, *Кафедральный Протоіерей І. Михай*. Могилевъ на Дѣлѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 августа № 22. 1887 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПАМЯТИ М. Н. КАТКОВА.

20-го іюля въ 4 часа 20 мин. по полудни скончался нашъ знаменитый публицистъ и искреннѣйшій патріотъ М. Н. Катковъ. Еще нѣсколько недѣль тому назадъ сдѣлалось извѣстно о тяжелой болѣзни Михаила Никифоровича, и вѣсть эта глубоко поразила всѣхъ искреннихъ сыновъ Россіи: Михаилъ Никифоровичъ въ теченіе своей свыше-тридцатилѣтней публицистической дѣятельности въ качествѣ редактора „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Русскаго Вѣстника“ такъ много сдѣлалъ добра отечеству, обнаружилъ столько знаній и таланта, всецѣло посвященныхъ пользѣ русскаго государства, что имя его сдѣлалось дорогою всей Россіи и вездѣ стало оно извѣстнымъ. Слово его пользовалось рѣдкимъ авторитетомъ не въ обществѣ только, но и среди лицъ, стоящихъ у власти. Онъ всегда былъ компетентнымъ судьей въ разнообразныхъ вопросахъ внутренней и внѣшней жизни Россіи, и общество русское всегда прислушивалось къ полному одушевленію и вѣсскому слову знаменитаго публициста. Даже лица, не сочувствовавшія Михаилу Никифоровичу и его воззрѣніямъ, и тѣ при каждомъ важномъ событіи въ нашей общественной жизни невольно обращались мыслію къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“—что скажетъ ихъ редакторъ въ составлявшихся обыкновенно имъ лично передовыхъ статьяхъ газеты? Мы не имѣемъ въ виду входить въ критическую оцѣнку воззрѣній скончавшагося патріота на тѣ или другіе вопросы внутренней и внѣшней жизни Россіи: не теперь, когда прахъ почившаго только что опущенъ въ землю, поднимать эти

вопросы,—это дѣло исторіи. Мы хотимъ только указать на важное значеніе М. Н. Каткова въ общемъ ходѣ нашей общественной жизни и на бесспорно-великія услуги, оказанныя имъ отечеству высокопатріотическимъ его словомъ въ редактировавшихся имъ изданіяхъ. Это былъ неліцемерный слуга отечества, преданный Церкви сынъ ея, проникательный наблюдатель совершающихся внутри Россіи и внѣ ея событій, знатокъ русской жизни въ ея прошломъ и настоящемъ, опытный руководитель общественнаго мнѣнія, неустрашимый защитникъ истины и краснорѣчивый ея провозвѣстникъ. И какъ велика теперь утрата, понесенная Россіей со смертію столь великаго мужа! Она глубоко чувствуетъ во всей Россіи. Вся Россія облеклась трауромъ, вездѣ возносятся молитвы объ упокоеніи души почившаго и вездѣ слышится слово сочувствія неожиданно скончавшемуся патріоту и глубокой скорби по немъ. Слышится оно и съ высоты трона—изъ устъ Государя Императора, (въ телеграммѣ на имя вдовы почившаго патріота выразившаго свою скорбь по понесенной Россією великой утратѣ,— слышится и въ отдаленныхъ уголкахъ нашего отечества.

Помѣщаемъ ниже рѣчь преосвященнаго Антонія, епископа Выборгскаго, ректора С.-Петербургской духовной академіи, произнесенную имъ 23-го іюля въ Казанскомъ соборѣ, въ С.-Петербургѣ, на панихидѣ по почившемъ Михаилѣ Никифоровичѣ, въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ и почитателей покойнаго. Прекрасная и поучительная рѣчь эта служить мѣткимъ выраженіемъ тѣхъ чувствъ, коими воодушевлена теперь вся Россія, и вѣрнымъ указаніемъ тѣхъ уроковъ, какіе преподаетъ намъ печальная дѣйствительность.

Д. Тихомировъ.

Рѣчь преосвященнаго Антонія, епископа Выборгскаго, въ память М. Н. Каткова.

Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба Твоего Михаила!

Глубокая скорбь, постигшая отечество наше, собрала насъ сегодня, возлюбленные братья, въ этотъ святой храмъ на молитву. Земля Русская лишилась красоты своей, одного изъ славнѣйшихъ

сыновъ своихъ: она лишилась М. Н. Каткова. Онъ, могучій богатырь, привычный вождь нашъ въ вопросахъ общественныхъ и политическихъ при жизни своей, и теперь, уже бездыханный и безмолвный, сосредоточиваетъ на себѣ одною все вниманіе русскаго общества; да и не русскаго только, но и иноземнаго, и не друзей только своихъ, но и недруговъ. Кто не зналъ Михаила Никифоровича, кто не чтить его?... Чье сердце не билось трепетно отъ его восторженной, одушевленной и пламенной рѣчи, чей разумъ не покорялся его мощному, всесильному и всепобѣждающему слову? И чья душа теперь не потрясена горемъ отъ сознанія того, что онъ умеръ?... Это былъ одинъ изъ тѣхъ исполиновъ мысли и убѣжденія, слова и дѣла, которыхъ древность называла иногда адамантовыми, и которые, рождаясь вѣками, составляютъ славу породившаго ихъ народа. Если употребить общеизвѣстное, но и всегда справедливое уподобленіе жизни человѣческой морю, то Михаила Никифоровича смѣло можно уподобить утвержденному на неподвижномъ и твердомъ гранитѣ маяку, который съ величавымъ спокойствіемъ распространяетъ блескъ лучей своихъ по зеркальной поверхности моря, когда оно тихо, но который съ непоколебимою устойчивостію разливаешь спасительные лучи своего свѣта и тогда, когда кругомъ него съ шумомъ и ревомъ неукротимо свирѣпствуетъ буря, грозно хлещутъ волны и страшно бушуетъ море... И, дѣйствительно, не въ правѣ ли мы утверждать, что Михаилъ Никифоровичъ, въ теченіе болѣе четверти вѣка, въ пережитую нами, да и теперь еще переживаемую бурную эпоху нашей жизни, былъ для насъ тѣмъ спасательнымъ маякомъ, который съ несокрушимою стойкостію намѣчалъ и освѣщалъ для нашего сознанія истинно-русскіе пути нашей общественной и государственной жизни, когда по временамъ кругомъ него все волногалось?... И вотъ Каткова не стало, и вся Русь православная, Русь святая на всемъ необъятномъ своемъ пространствѣ плачетъ о великомъ своемъ сынѣ и съ сердечнымъ умиленіемъ молить Господа о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ: Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба Твоего Михаила!

Когда въ послѣдніе годы одинъ за другимъ уходили со сцены здѣшней земной жизни лучшіе сыны и доблестнѣшіе слуги Церкви нашей и Отечества, мое скорбное чувство каждый разъ располагалось излиться и выразиться въ высокохудожественныхъ словахъ той

поэтически-печальной пѣсни, которою Давидъ оплакалъ нѣкогда смерть Саула и сына его Ионаана, погибшихъ въ войнѣ съ филистимлянами на высотахъ горы Гелвуй. И въ настоящій разъ, когда мы опять оплакиваемъ смерть великаго нашего общественнаго дѣятеля, моею мысли и чувству желается для выраженія своего скорбнаго настроенія снова припомнить нѣкоторыя мѣста Давидовой печальной пѣсни, записанной въ первой главѣ второй книги Царствъ (ст. 19—27): Краса твоя, о Израиль, поражена на высотахъ твоихъ! Какъ пали сильные! Не рассказывайте въ Геѣ, не возвѣщайте на улицахъ Аскалона, чтобы не радовались дочери филистимлянъ, чтобы не торжествовали дочери необрѣзанныхъ... Какъ пали сильные на брани! Быстрѣ орловъ и сильнѣ львовъ были они. Сраженъ Ионаанъ на высотахъ твоихъ. Скорблю о тебѣ, братъ мой Ионаанъ: ты былъ очень дорогъ для меня. Какъ пали сильные, погибло оружіе бранное...

Мы не думаемъ дѣлать оцѣнки публицистической и общественной дѣятельности Михайла Никифоровича, ни перечислять его доблестныхъ заслугъ для Отечества. Это дѣло публичной ораторской трибуны, а не церковной кафедры. Притомъ же этого и сдѣлать теперь невозможно ни по историческимъ, ни по психологическимъ основамъ жизни. Крупные дѣятели не поддаются скороспѣлой оцѣнкѣ, а чувства душевной боли и скорби, вызываемыя въ насъ свѣжимъ впечатлѣніемъ невознаградимой утраты, не позволяютъ виновника острой, жгучей боли сдѣлать предметомъ спокойнаго размышленія и изученія. Теперь естественно и благовременно только скорбѣть, плакать и молиться: Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба Твоего Михаила.

Но и при глубокой печали, переживаемой теперь всѣми нами, мысль наша настойчиво и съ тревогою останавливается на рѣшеніи нѣкоторыхъ, вызываемыхъ самымъ этимъ печальнымъ настроеніемъ, вопросовъ, отвѣтъ на которые приличнѣ всего дать именно съ этого священнаго мѣста. Поставленные волею Божіею быть печальными свидѣтелями того, какъ одинъ за другимъ переселяются отъ насъ въ другой міръ лучшие наши дѣятели на поприщѣ жизни церковной и общественной, не смотримъ ли мы со страхомъ въ наше будущее, и не спрашиваемъ ли самихъ себя о томъ, отчего и чѣмъ такъ сильно могучи и крѣпки были они и почему сдѣлались такъ слабы, мелки

и ничтожны мы? Это отъ того, что они въ своемъ первоначальномъ, подготовительномъ развитіи воспитались на началахъ возвышеннаго философскаго идеализма, который укрѣплялъ ихъ умъ, окрылялъ воображеніе, расширялъ ихъ духовный кругозоръ и возвышалъ духовное ихъ созерцаніе, постоянно удерживая запросы ихъ мысли и чувства въ области высшей, духовной. Это еще болѣе и главнымъ образомъ отъ того, что такой чисто человѣческій, естественный путь ихъ развитія совершался подъ животворнымъ воздѣйствіемъ благодатныхъ началъ истиннаго, православнаго христіанства, составляющаго коренное и основное духовно-жизненное начало народа русскаго, безъ котораго онъ сдѣлался бы мертвымъ трупомъ. И какая поразительно-глубокая и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтски-простая была ихъ вѣра! Достаточно только вспомнить при этомъ такихъ людей, какъ Ѳ. М. Достоевскій, И. С. Аксаковъ и М. Н. Катковъ!... Ихъ душа питалась настоящею, сродною ей питательною пищею, оживотворялась и согрѣвалась истиннымъ, божественнымъ свѣтомъ и утоляла свою жажду изъ источниковъ воды живой. Они питали ее словомъ Божіимъ, и жили жизнью Церкви. Вотъ почему они и выросли такими исполинами, и сдѣлались такими могучими, крѣпкими, сильными. Ихъ излюбленною областью была область божественная, идеальная, ихъ сокровище было на небѣ, тамъ же было и сердце ихъ, туда направлены были всѣ ихъ конечныя цѣли и стремленія.

А мы что сдѣлали? Чѣмъ мы живемъ и къ чему стремимся? Подобно древнему жестоковѣйному народу Израильскому мы забыли Бога отцовъ своихъ, отвернулись отъ Церкви, попрали и растоптали завѣты нашихъ предковъ и создали себѣ вмѣсто того идоловъ бездушныхъ, которымъ поклоняемся и которымъ сами уподобились. Мысль наша принизилась, сердце оземлилось, чувства огрубѣли... Каковъ у человѣка богъ, какова его вѣра, таковъ и самъ онъ. Мы питались и питаемся началами жалкаго безвѣрія и грубаго матеріализма, мы не только отвергли Бога, но и думали уничтожить Его, объявивъ Его не сущимъ; мы и самихъ себя торжественно развѣнчали, съ гордостью провозгласивъ, что мы потомки безсловесныхъ животныхъ, и сами такіе же животные, немѣющіе души и непредназначенные ни къ чему высшему, кромѣ безцѣльной жизни на землѣ. Гдѣ же почва, на которой могли бы воспитаться люди, подобные оплакиваемому нами почившему собрату нашему? Если бы

лишить обитаемый нами шаръ земной солнечнаго свѣта, тепла и воздуха, то онъ пересталъ бы жить. Какъ же мы можемъ быть сильными духомъ, отвергну и убивши его въ самихъ себѣ, удалившись и отказавшись отъ Бога, и лишивъ наши души того, что составляетъ основу ихъ жизни, что имѣетъ для нихъ значеніе свѣта, тепла и воздуха. Вотъ гдѣ источникъ и причина нашего безсилія и нашей слабости!..

Когда же Израиль сокрушалъ своихъ идоловъ и обращался съ покаяніемъ къ Богу отцовъ своихъ, то Господь всегда воздвигалъ изъ среды его людей могучихъ, сильныхъ и крѣпкихъ, которые спасали его отъ враговъ его и отъ бѣдствій жизни общественной. Обратимся и мы къ Богу своему, оставленному нами, чтобы жить намъ началами нашей православной Церкви. Здѣсь наша жизнь, здѣсь отраднѣйшій просвѣтъ, освѣщающій намъ наше будущее.

Пусть же жизнь и смерть Михаила Никифоровича и ему подобныхъ людей доблестныхъ, истинныхъ сыновъ Церкви и Отечества, послужатъ для насъ въ этомъ спасительномъ урокомъ. Вознося теперь молитвы о немъ къ Богу, помолимся и о себѣ самихъ, чтобы Господь избавилъ насъ отъ нашего безсилія и направилъ на путь истины. Господи, воздвигни силу Твою и приди во еже спасти насъ. Аминь.

Биографическія свѣдѣнія о М. Н. Катковѣ, съ описаніемъ послѣднихъ дней его жизни и его погребенія.

М. Н. Катковъ родился въ 1818 г. Обязанный первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ сердечнымъ заботамъ и энергіи матери своей, онъ началъ школьное образованіе въ 1-й Московской гимназій, пробылъ въ ней около года, перешелъ потомъ въ наиболѣе извѣстный въ то время пансіонъ знаменитаго Московскаго профессора по кафедрѣ физики М. Г. Павлова, и въ этомъ пансіонѣ окончилъ гимназическій курсъ. Духъ и направленіе, господствовавшее въ нашихъ средне-образовательныхъ учрежденіяхъ уваровскаго времени, собирали тогда на 1-е отдѣленіе философскаго — что нынѣ историко-филологическій, — факультета несравненно болѣе, чѣмъ въ наше время, даровитыхъ юношей. Въ числѣ выдававшихся между ними

съ самаго вступленія своего, въ 1834 году, на первый курсъ этого факультета въ Московскомъ университетѣ былъ М. Н. Катковъ. Въ 1838 году онъ окончилъ полный курсъ кандидатомъ-эминентомъ, черезъ годъ блистательно выдержалъ экзаменъ на ученую степень магистра русской словесности и въ 1841 году былъ командированъ въ Германію, Францію и Бельгію для завершения своего научнаго образованія. Подтора года посвятилъ онъ берлинскому университету, слушалъ въ немъ извѣстную въ то время философію Шеллинга и подъ вліяніемъ этого знаменитаго философа научно подготовился для профессорства по кафедрѣ философіи. Вернувшись изъ-за границы въ Петербургъ, онъ былъ назначенъ адъюнктомъ въ Московскій университетъ по кафедрѣ исторіи философіи и кромѣ того читалъ логику и психологію. Написанная имъ въ 1845 году и до сихъ поръ не забытая между учеными специалистами магистерская диссертация „Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка“ тогда же упрочила за нимъ извѣстность одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскіхъ филологовъ того времени. Среди профессоровъ, прославившихъ Строгановское время Московскаго университета, М. Н. занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ и пользовался уваженіемъ между слушателями и симпатіями, какъ даровитый ученый, сильный словомъ, и вліятельный преподаватель. Но кафедре эту онъ скоро оставилъ и ему поручено было редактированіе издававшихся тогда при университетѣ „Московскихъ Вѣдомостей“. Въ концѣ 1855 года М. Н. отказался отъ обязанностей по редакціи этой газеты, а 1-го марта 1856 года вышелъ въ отставку и испросилъ разрѣшеніе на изданіе „Русскаго Вѣстника“ совмѣстно съ профессоромъ классической филологіи П. М. Леонтьевымъ. Во время профессорской дѣятельности М. Н. Катковъ напечаталъ, кромѣ множества историко-литературныхъ статей и эстетическихъ разборовъ, извѣстную свою книгу: „Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи“. Оставивъ службу при университетѣ, М. Н. не порвалъ научныхъ и нравственныхъ связей съ даровитѣйшими изъ его представителей. Въ 1861 году онъ дѣлается независимымъ редакторомъ „Московскихъ Вѣдомостей“, совмѣстно съ тѣмъ же П. М. Леонтьевымъ. Единодупіе въ научныхъ стремленіяхъ и чувства искренней дружбы, и совмѣстная неутомимая дѣятельность двухъ столь даровитыхъ ученыхъ филологовъ отозвались значительными послѣдствіями въ нашей наукѣ, литературѣ

и особенно публицистикѣ. Свидѣтельствомъ заботъ М. Н. классическомъ образованіи навсегда остается учрежденный имъ съ П. М. Леонтьевымъ лицей Цесаревича Николая въ Москвѣ, директоромъ котораго онъ оставался до послѣдняго времени.

Болезнь М. Н. особенно сильно проявилась еще за три недѣли до смерти, когда его поразилъ параличъ, лишившій его владѣнія языкомъ и правую руку. Никакія усилія врачей не могли уже возстановить здоровье больного и только облегчили до извѣстной степени параличное его состояніе. Доктора Захаринъ, Остроумовъ, Ельцинскій и нарочито прибывшій (уже предъ смертью) изъ Парижа Потэнъ приходили къ заключенію, что въ желудкѣ больного ракъ, имѣющій развѣтвленія въ печени и другихъ органахъ. Вскрытіе тѣла по смерти подтвердило это заключеніе; параличъ же произошелъ вслѣдствіе того, что образовавшіеся отъ рака стучки крови, попавъ въ сердце и оттуда въ кровеносные сосуды, закупорили ихъ. Все послѣднее время, послѣ того, какъ болезнь обострилась, М. Н. Катковъ страдалъ страшно. На консиліумѣ 18-го іюля доктора накануне объявили, что часы Каткова сочтены. Родственники хотѣли его соборовать, но не знали, какъ объ этомъ ему сказать. Больной самъ облегчилъ это затрудненіе, позвавъ жену, онъ лѣвой рукой поднялъ парализованную правую и перекрестился, послѣ чего приступили къ соборованію. Соборовать его священникъ церкви св. Сергія въ Москвѣ. Затѣмъ онъ сталъ спокойнѣе и оставался въ такомъ положеніи до самой смерти. Скончался М. Н. Катковъ совершенно тихо. Въ продолженіе всей болезни онъ выказалъ замѣчательную твердость духа; полнѣйшее сознаніе всего происходившаго вокругъ него не покидало его. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ все это время пребывалъ въ религіозномъ настроеніи. 20-го іюля въ 4 ч. 20 м. по полудни, наконецъ, Каткова не стало!.. Онъ скончался въ своемъ имѣніи, въ селѣ Знаменскомъ, Московской губерніи.

На другой день послѣ смерти, 21-го іюля, тѣло почившаго было набальзамировано. Съ 23-го на 24-е іюля совершено было перенесеніе его изъ села Знаменскаго въ Москву, въ церковь лица Цесаревича Николая. 23-го іюля, ко времени выноса, къ 7-ми часамъ вечера, въ Знаменское прибыло много почитателей покойнаго и собралось множество крестьянъ. По совершеніи паннихиды, гробъ вынесенъ былъ въ предшествіи духовенства изъ дома и несенъ отъ Знамен-

скаго до лица на протяженіи 28-ми верстъ на рукахъ, сначала семействомъ Михаила Никифоровича и сотрудниками „Московскихъ Вѣдомостей“, затѣмъ по Серпуховскому шоссе до деревни Вирюловой крестьянами окрестныхъ селеній, далѣе до города служащими въ университетской типографіи. Во всѣхъ селеніяхъ, не смотря на ночное время, встрѣчали печальную процессію, растянувшуюся болѣе чѣмъ на версту, крестьяне, окрестные дачники и священники ближайшихъ сельъ, выходяшіе въ облаченіяхъ. Дачники сель Троицкаго и Черемушекъ, встрѣтивъ процессію, возложили на гробъ большой вѣнокъ изъ полевыхъ цвѣтовъ и растеній. Литіи служились въ каждомъ селеніи и на всемъ пути. Въ пяти верстахъ отъ города, на пересѣченіи Серпуховскаго и Каширскаго шоссе, встрѣтилъ процессію Московскій генералъ-губернаторъ, князь Долгоруковъ. Выслушавъ литію, князь сопровождалъ гробъ до города. Отъ деревни Котловъ стали встрѣчаться городскіе жители, вышедшіе и выѣхавшіе на встрѣчу, въ томъ числѣ и служащіе въ лицей, принявшіе участіе въ несеніи гроба. Улицы Москвы отъ Даниловской заставы чрезъ Серпуховскую и Калужскую площади и Крымское шоссе заняты были множествомъ москвичей всевозможныхъ званій и положеній. Всѣ они стремились нести гробъ съ останками Михаила Никифоровича. У часовни въ Даниловской слободѣ процессію встрѣтилъ архимандритъ Данилова монастыря Амфилохій, совершилъ литію и во главѣ духовенства шествовалъ до лица, у дверей коего, среди густой толпы народа, встрѣтилъ гробъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій. Процессія прибыла къ лицу въ началѣ 3-го часа по полуночи. Церковь въ лицей была полна множества народа. Преосвященный Мисаиль произнесъ прочувствованную рѣчь и затѣмъ отслужена была паннихида, а въ 10 ч. утра заупокойная литургія.

Погребеніе тѣла покойнаго состоялось 25-го іюля въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Обрядъ отпѣванія, происходившій въ церкви лица, совершенъ былъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Іоанникіемъ, въ сослуженіи съ двумя викарными епископами—преосвященнымъ Мисаиломъ и преосвященнымъ Александромъ—и Московскимъ духовенствомъ. За утренней паннихидой предъ литургіей говорилъ слово преосвященный Мисаиль, за литургіей—священникъ церкви лица о. Соловьевъ, а послѣ отпѣванія высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій. Во время литургіи и на погребеніи

присутствовали: министр народнаго просвѣщенія, Московскій генераль-губернаторъ, попечители, Московскаго и Петербургскаго учебныхъ округовъ, Московскій предводитель дворянства, городской голова, профессора, депутаціи изъ разныхъ городовъ Россіи и отъ разныхъ учреждений и множество лицъ всѣхъ званій. По окончаніи отпѣванія гробъ почившаго, украшенный множествомъ дорогихъ вѣнковъ, среди массъ народа несли на рукахъ до самаго Алексѣевского монастыря въ Красномъ Селѣ; за гробомъ несли ордена покойнаго, шли пѣвчіе и духовенство въ бѣлыхъ ризахъ. Сзади гроба, за колесницею, ѣхало болѣе 300 экипажей. У всѣхъ церквей служили литіи; мѣстами изъ оконъ бросали на гробъ цвѣты. Домъ купеческаго общества былъ въ траурѣ. У дома, гдѣ помѣщаются „Московскія Вѣдомости“, было отслужено 3 литіи, одна даже во дворѣ, куда вносили гробъ почившаго. Въ четвертомъ часу принесли тѣло на кладбище въ Алексѣевскій монастырь. Министръ народнаго просвѣщенія и Московскій генераль-губернаторъ провожали гробъ до самой могилы. Преосвященный Александръ отслужилъ литію, — но она не была послѣднею. Послѣ рѣчей, также произносившихся и здѣсь, изъ публики попросили еще разъ отслужить панихиду. Пѣвчіе уже ушли, равно какъ и духовенство, кромѣ лицейскаго священника и двухъ другихъ; ими и была совершена послѣдняя панихида, при общемъ пѣніи всѣхъ оставшихся у могилы.

Могила Каткова находится рядомъ съ могилою Леонтьева, справа, близъ стѣны, у главнаго престола соборной церкви Алексѣевскаго женскаго монастыря.

Вдовою почившаго получено со всѣхъ концовъ Россіи и изъ другихъ государствъ до 1000 сочувственныхъ телеграммъ и во главѣ ихъ — телеграмма Государя Императора слѣдующаго содержанія:

„Вмѣстѣ со всеми истинно русскими людьми глубоко скорбю о вашей и Нашей утратѣ. Сильное слово покойнаго мужа вашей, одушевленное горячею любовью къ отечеству, возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена. Россія не забудетъ его заслуги, и все соединяются съ вами въ единодушную молитву объ упокоеніи души его.“

Общее сочувствіе къ почившему великому мужу и общая скорбь по немъ выражались всюду вмѣстѣ съ тѣмъ и въ возсылавшихся къ Богу моленіяхъ объ упокоеніи души почившаго. Въ числѣ дру-

гихъ городовъ, панихида по М. Н. Катковъ совершена была и въ Могилевскомъ кафедральномъ соборѣ, 25-го іюля, въ день самаго погребенія Михаила Никифоровича, при чемъ предъ панихидою сказано было прочувствованное слово о. протоіереемъ собора І. К. Мигаемъ.

ЧУДО БОЖІЕЙ КАРЫ НАДЪ ШТУНДИСТАМИ.

Въ селѣ Салихѣ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губ., въ прошлый великій постъ, какъ сообщаетъ „Кіевское Слово“, случилась слѣдующая исторія въ штундистскомъ мірѣ. На страстной седмицѣ всѣ мѣстные штундисты, чтобы поглумиться надъ православными, сходились въ домъ мѣстнаго вожака А. Мироненка и послѣ псалмопѣннй устраивали братскія трапезы изъ скоромной пищи. Не послѣднее мѣсто занимала и водка, хотя выпивали „точію по единой“ (штундистамъ болѣе одной рюмки пить запрещается), хотя этой „единой“ для нѣкоторыхъ служилъ чайный стаканъ. Такія собранія продолжались до страстной пятницы, которую штундисты почтили особымъ посмѣяніемъ. По совѣту вожака Мироненка, тѣ, у кого оказались заброшенные куда-нибудь иконы, подѣлали изъ большихъ иконъ табуретки для сидѣнья, а изъ меньшихъ—скамейки подъ ноги. На такихъ стульяхъ братія совершала въ пятницу братскую трапезу. Но тутъ совершилось съ братіей нѣчто странное и необычайное. Когда на столѣ были разставлены яства изъ свинины, а Мироненко первый, сидя на стулѣ изъ иконы, выпилъ рюмку водки и, закусивъ свининой, сказалъ: „глупые православные! какой-же постъ!“—вся сидѣвшая братія, точно обезумѣвъ, вдругъ пустилась плясать по хатѣ, потомъ въ сѣняхъ, затѣмъ на дворѣ передъ хатой. Проходившіе останавливались и съ удивленіемъ смотрѣли на опалѣвшихъ штундистовъ, которые ратуютъ противъ музыки и всякихъ увеселеній, а плясать никогда не пляшутъ. При этомъ Мироненко пуще всѣхъ расходился и, поднявъ руки вверхъ, кричалъ: „оце люды, штунды, такъ штунды настояціе!“ Сбросивъ съ себя всю какъ есть одежду, онъ побѣжалъ затѣмъ домой; жена его, тоже раздѣвшись, побѣжала по огородамъ. Прибѣжавъ домой, Мироненко хотѣлъ бить своихъ дѣтей, но былъ удержанъ сбѣжавшейся толпой, однако все-таки

убилъ ягненка и разбилъ голову одному теленку. Съ той поры и доселѣ Мироненко остается въ состояніи безумія, бѣгаетъ нагимъ по полямъ и лѣсамъ, забѣгаетъ и въ село, но поймать его никакъ не удается. Посланные за нимъ изъ села видѣли его сидящимъ или ходящимъ нагимъ, съ мундиромъ подъ мышкой (онъ солдатъ) и съ кепи на головѣ; но лишь только замѣтитъ онъ человѣка, убѣгаетъ такъ быстро, что положительно нельзя догнать его. Однажды онъ забѣжалъ въ мѣстечко Н. на ярмарку и явился на площади нагимъ, съ кепи на головѣ. Народъ сталъ ловить его, но онъ спустился къ рѣкѣ и, переплывъ ее съ мундиромъ въ рукѣ, скрылся въ лѣсу. Другой разъ онъ явился къ себѣ домой, жену заперъ въ хатѣ, а самъ, захвативъ громадный ножъ, сталъ маршировать возлѣ хаты, поднося къ верху ножъ, на подобіе стоящаго на посту часового. Десятскій, проходившій мимо, сказалъ: „здравствуй, Антонъ!“ — „Солдатъ на часахъ—никому нѣтъ здравствуй“. „Сталъ я у воротъ и задумавшись объ этомъ человѣкѣ,—разсказывалъ десятскій,—не видалъ и не слыхалъ, какъ М. подбѣжалъ къ воротамъ и съ силой ударилъ ножомъ въ доску воротъ. Попади онъ въ отверстие—неминуема была-бы моя смерть, такъ какъ, видно, ударъ былъ направленъ въ сердце или въ животъ“. Громада давно уже желаетъ поймать его и отправить въ Кіевъ, въ Кирилловское. Справедливо опасаются, что этотъ несчастный можетъ бѣдѣ надѣлать. Сельскій староста нарядилъ верховыхъ, которые окружили небольшой лѣсъ, куда скрылся Мироненко, но всѣ поиски оказались безплодны. Жена Мироненко довольно долго была въ безпамятствѣ, сбрасывала съ себя одежду и въ такомъ видѣ бѣгала по огородамъ и улицамъ, но по временамъ она приходила въ себя и совершенно здраво разсуждала. Больная разсказывала, что какая-то невидимая сила уводила ее въ сѣни и тамъ нѣсколько разъ погружала въ кадку съ водой; при этомъ она умоляла спасти ее. Всѣ родственники ея, православные, просили приходскаго священника освятить у ней воду, что и было сдѣлано священникомъ о. Г., послѣ чего она почувствовала себя лучше, а 9-го мая пожелала исповѣдаться и приобщиться св. Тайнъ и отеклась отъ штундизма, возвратившись въ православіе. Теперь по селу только и толковъ, что о штундистахъ, особенно о Мироненкѣ съ его женой, которыхъ, говорятъ православные, Богъ наказалъ за глумленіе надъ постомъ и вѣрой православной. Но

упорные штундисты находятъ, что Мироненкомъ такъ овладѣло нечестіе православныхъ, что не даетъ ему познать истину слова Божія и сдѣлаться „истинно-вѣрующимъ и истинно-духовнымъ“... Случай съ Мироненко, однако, подѣйствовалъ на штундистовъ: одни возвратились послѣ этого къ православію, а болѣе ярые просили священника вести съ ними бесѣду, о чемъ прежде и слышать не хотѣли.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Образцовыя начальныя школы при женскихъ епархіальныхъ училищахъ.—Въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, какъ извѣстно, преподается педагогика съ цѣлю приготовления воспитанницъ ихъ къ дѣлу народнаго учительства. До сихъ поръ преподаваніе это имѣло характеръ чисто теоретическій: воспитанницы изучили педагогику, никогда не вида примѣненія сообщаемыхъ имъ дидактическихъ свѣдѣній на дѣлѣ и не пытались пробовать свои силы въ школѣ при преподаваніи. Это зависѣло отъ того, что при епархіальныхъ женскихъ училищахъ не было начальныхъ школъ, гдѣ бы воспитанницы могли имѣть практическія для себя занятія. Въ послѣднее время, съ учрежденіемъ образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, признано необходимымъ завести подобныя же школы и при женскихъ епархіальныхъ училищахъ, воспитанницамъ которыхъ открывается теперь широкое поле дѣятельности въ церковно-приходскихъ школахъ. Такія школы уже открыты при нѣкоторыхъ епархіальныхъ училищахъ. Между прочимъ образцовая школа съ наступающаго учебнаго года открывается при Таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Преосвященный Таврическій обращался по этому поводу въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ, и Св. Синодъ, своимъ опредѣленіемъ отъ 24 апр.—7 мая сего 1887 года, разрѣшилъ открытіе школы и утвердилъ представленныя на его благоусмотрѣніе правила. Приводимъ эти правила: 1) Образцовая начальная школа при Таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ устроится по типу церковно-приходскихъ школъ. Въ постановкѣ и объемѣ преподаванія, а равно и въ методахъ и приѣмахъ обученія, она руководствуется утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ программами, приложенными къ нимъ объяснительными записками, а равно и другими руководственными указаніями Святѣйшаго Синода. 2) Образцовая школа состоитъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ начальницы училища и руководствомъ инспектора классовъ и учителя дидактики. 3) На начальницу учи-

лица возлагается: а) приемъ письменныхъ прошеній и словесныхъ заявленій объ опредѣленіи дѣвочекъ въ школу и б) наблюденіе за исправностью въ посѣщеніи школы учащими лицами и исполненіи ими своихъ обязанностей. 4) Инспекторъ училища, по соглашенію съ начальницею училища и преподавателемъ дидактики, назначаетъ особые часы изъ класснаго времени для практическихъ уроковъ воспитанницъ въ образцовой школѣ. Расписаніе же очередныхъ занятій въ ней воспитанницъ лежитъ на обязанности преподавателя дидактики, какъ ближайшаго руководителя школы. *Примѣчаніе.* Послѣобѣденныхъ занятій въ школѣ, въ виду отдаленности училища отъ города, не назначается. 5) Законоучитель, учительница и учитель пѣнія образцовой начальной школы избирается начальницею училища совмѣстно съ инспекторомъ классовъ и учителемъ дидактики, и избранные представляются, чрезъ совѣтъ училища, на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго. 6) Въ хозяйственномъ отношеніи образцовая школа находится въ вѣдѣніи совѣта училища. 7) Переводные и выпускные экзамены ученицъ образцовой школы, оцѣнка успѣховъ учащихся и переводъ изъ одного отдѣленія въ другое, а равно обсужденіе прочихъ педагогическихъ вопросовъ производятся особымъ собраніемъ, состоящимъ изъ председателя епархіальнаго училищнаго совѣта, начальницы училища, инспектора классовъ, наставника дидактики, законоучителя и учительницы начальной школы. 8) Начальница училища представляетъ совѣту училища не менѣе двухъ разъ въ годъ вѣдомости о поведеніи воспитанницъ училища во время практическихъ занятій ихъ въ школѣ, а также объ исправномъ посѣщеніи школы учащими лицами и о пропущенныхъ ими урокахъ, на основаніи записей въ классномъ журналѣ. 9) Ежегодный отчетъ о состояніи образцовой начальной школы въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ составляется инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницею училища и, по обсужденіи въ совѣтѣ училища, подается епархіальному Преосвященному, который отъ себя представляетъ его Святейшему Синоду вмѣстѣ съ годовымъ отчетомъ о церковно-приходскихъ школахъ епархіи. 10) Сверхъ предметовъ, назначенныхъ для церковно-приходской школы, дѣти обучаются рукодѣлію. Обученіе это возлагается на воспитанницъ V класса подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальницы училища, или одной изъ воспитательницъ по назначенію начальницы.

— *Церковно-приходскія школы въ Кіевской епархіи.* — Въ Кіевской епархіи еще покойный митрополитъ Кіевскій Арсеній обращалъ самое серьезное вниманіе на религіозно-просвѣтительное значеніе школъ для народа. Онъ употреблялъ многоразличныя мѣры и средства для поощренія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и въ то же время безусловно требовалъ отъ духовенства открытія школъ въ каждомъ приходѣ и въ

высшей степени строго относился къ тѣмъ священникамъ, въ приходѣ которыхъ не было школы. Дѣломъ первой важности былъ у покойнаго архипастыря, поэтому, при объѣздѣ епархіи, вопросъ: «есть ли школа?» При этомъ владыка требовалъ къ себѣ учениковъ и самъ производилъ имъ экзамены. Если отвѣты школьникова были хороши, то старательный священникъ немедленно былъ награждаемъ, но горе было тому священнику, въ приходѣ котораго не было школы: полнѣйшая немилость архипастыря и строгій выговоръ ожидали его; не мало при этомъ доставалось также и мѣстному благочинному. И нельзя сказать, чтобы высокопреосвященный Арсеній дѣйствовалъ безуспѣшно. Духовенство, поощряемое благосклоннымъ вниманіемъ своего архипастыря, энергично и дѣятельно принималось за дѣло обученія народа, такъ что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ во многихъ приходяхъ епархіи существовали школы. Школы, открытыя еще въ шестидесятыхъ годахъ, духовенство поддерживало до самаго послѣдняго времени. Этими-то и можно объяснить то обстоятельство, что въ настоящее время Киевская епархіа занимаетъ первое мѣсто по количеству школъ въ Россіи и почти при каждомъ приходѣ имѣется школа. Такъ, во всей епархіи числится церквей 1,461, а въ истекшемъ 1886—87 учебномъ году существовало 1,275 приходскихъ школъ. Собственно же церковно-приходскихъ школъ числится 594 и школъ грамотности 681. Обучалось въ этихъ школахъ дѣтей мужескаго пола 41,741 и женскаго пола 3,499, а всего 45,240 душъ. Самое большое количество школъ (церк.-прих. 66 и школъ грамот. 53) приходится на долю Звенигородскаго уѣзда, а самое меньшее—на долю г. Киева (3 школы) и Радомысльскаго уѣзда (27 церк.-прих. и 47 грам.). Сравнительно съ предшествующимъ учебнымъ 1885—86 годомъ число школъ увеличилось на 76, а учащихся на 8,024. По отчетамъ наблюдателей и отзывамъ ревизоровъ, успѣхи учениковъ удовлетворительны; есть школы, въ которыхъ дѣло преподаванія и успѣшность учениковъ находятся въ образцовомъ состояніи; одной изъ такихъ школъ—Покровской школѣ въ м. Каменкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ утвержденія высокопреосвященнаго митрополита Киевскаго, епархіальный совѣтъ присвоилъ названіе „образцовой церковно-приходской школы“. Въ текущемъ учебномъ году успѣшно окончило курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ съ свидѣтельствами на полученіе льготы IV разряда по отбытію воинской повинности 500 мальчиковъ. Увеличеніе количества школъ и учащихся зависитъ, главнымъ образомъ, отъ энергичной дѣятельности и мѣропріятій епархіальнаго училищнаго совѣта и отъ епархіальнаго духовенства. Сами крестьяне замѣтно начинаютъ сознавать пользу и необходимость обученія дѣтей своихъ, что выражается въ увеличеніи средствъ содержанія школъ и въ постройкѣ новыхъ школьныхъ зданій. Многія также

частныя лица, помѣщики и арендаторы, сочувственно относятся къ церковно-приходскому школьному дѣлу и уже выразили свое участіе денежными пожертвованіями. Училищный совѣтъ раздавалъ въ прошломъ году руководства и учебныя пособія по школамъ.

— *О школахъ въ Екатеринославской епархіи.*— Въ 1886 году всѣхъ школъ, находившихся въ вѣдѣніи Екатеринославскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, какъ сообщаютъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости (№ 13), было 162: церковно-приходскихъ 110 и школъ грамотности 52. Учившихся въ этихъ школахъ было 5889. Сравнительно съ 1885 годомъ число учившихся въ 1886 году увеличилось на 521; но нужно считать, что число учившихся было больше, такъ какъ нѣкоторые наблюдатели доставили свѣдѣнія о школахъ, но не указали числа учившихся въ нихъ.— Церковно-приходскія школы и школы грамотности—одни совмѣстныя, другія—мужскія, третьи—женскія; совмѣстныхъ 96, мужскихъ 63 и женскихъ 3. Женскія школы существуютъ въ г. Славяносербскѣ (съ 1886 г.), въ селѣ Батайскѣ, Ростовскаго уѣзда (съ 1885 г.), и селѣ Дмитровкѣ, Павлоградскаго уѣзда (съ 1885 г.). Школы въ Батайскѣ и Дмитровкѣ съ руководѣльными классами. Первая двѣ церковно-приходскія, а послѣдняя—школа грамотности. Въ числѣ 162 школъ: одна образцовая въ городѣ Бахмутѣ, двѣ школы двухклассныхъ—въ городѣ Таганрогѣ при соборной церкви и въ деревнѣ Вороной Павлоградскаго уѣзда, одна школа въ греческомъ селѣ Большомъ-Янисолѣ особаго типа, съ вечерними занятіями, съ курсами дополнительнымъ и повторительнымъ и одна школа съ ремесленными классами въ с. Любимовкѣ. Учившіеся въ школахъ духовнаго вѣдомства, за исключеніемъ 12 дѣтей раскольниковъ и 16 дѣтей евреевъ, дѣти православныхъ родителей, исключительно мѣщанъ, солдатъ и крестьянъ. Средства содержанія школъ за 1886 годъ были больше сравнительно съ предшествующимъ годомъ, и расходъ на нее равнялся 16457 р. 63 к., больше противъ 1885 года на 3133 р. 77 к. Сумма эта получилась: отъ взносов родителей учениковъ, сельскихъ обществъ и городской Ростовской думы 8021 р. 35 к., попечителей 4180 р. 48 к., частныхъ лицъ 1397 р., церковной 669 р. 28 к., пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія 45 р. и пособіе отъ епархіальнаго училищнаго совѣта въ количествѣ 2144 р. 52 к.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОВЫТІЙ.

— *Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія г. попечителямъ учебнымъ округовъ.*— На дняхъ опубликованъ въ „Правительственномъ

Вѣстникъ“ слѣдующій циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ:

„Озабочиваясь улучшеніемъ состава учениковъ гимназій и прогимназій, я нахожу необходимымъ допускать въ эти заведенія только такихъ дѣтей, которыя находятся на попеченіи лицъ, представляющихъ достаточное ручательство въ правильномъ надъ ними домашнемъ надзорѣ и въ предоставленіи имъ необходимаго для учебныхъ занятій удобства. Такимъ образомъ, при неуклонномъ соблюденіи этого правила, гимназіи и прогимназіи освободятся отъ поступленія въ нихъ дѣтей кучеровъ, лакеевъ, поваровъ, прачекъ, мелкихъ лавочниковъ и тому подобныхъ людей, дѣтей коихъ, за исключеніемъ развѣ одаренныхъ необыкновенными способностями, вовсе не слѣдуетъ выводить изъ среды, къ коей они принадлежатъ, и чрезъ то, какъ показываетъ многолѣтній опытъ, приводить ихъ къ пренебреженію своихъ родителей, къ недовольству своимъ бытомъ, къ озлобленію противъ существующаго и неизбежнаго, по самой природѣ вещей, неравенства имущественныхъ положеній.

„Предоставляя усмотрѣнію вашего превосходительства преподать въ этомъ смыслѣ начальникамъ гимназій и прогимназій необходимыя указанія, я считалъ бы, съ своей стороны, полезнымъ, чтобы въ сихъ указаніяхъ было, между прочимъ, выражено, что начальники гимназій и прогимназій, при поступленіи къ нимъ прошеній отъ родителей и родственниковъ о приѣмѣ дѣтей, должны, прежде допущенія ихъ къ испытанію, распрашивать самихъ просителей и наводить надлежащія справки объ условіяхъ ихъ матеріальнаго и семейнаго быта, о томъ, какъ они вели и ведутъ воспитаніе своихъ дѣтей и т. д. и затѣмъ, буде житейская обстановка ихъ не соотвѣтствуетъ вышеприведеннымъ условіямъ—рѣшительно отклонять прошенія, указывая на учебныя заведенія съ менѣе продолжительнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ ихъ средѣ курсомъ, въ которыя они съ болѣею пользою могли бы отдать своихъ дѣтей. Сверхъ того, если бы между принятыми уже учениками впоследствии оказались такіе, которые вслѣдствіе домашней обстановки своихъ родителей или родственниковъ оказываютъ вредное вліяніе на своихъ товарищей, то такихъ слѣдуетъ увольнять изъ гимназіи или прогимназіи, не стѣсняясь двухлѣтнимъ срокомъ, указаннымъ въ § 34 устава гимназій и прогимназій, или формальными правилами о взысканіяхъ, на имѣя въ виду, что въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ, какъ учебныхъ заведеніяхъ, открывающихъ доступъ въ университеты и къ высшимъ поприщамъ государственнаго и общественнаго служенія, должны обучаться лишь такія лица, которыя принадлежатъ успѣшности своего ученія отличаются благонаравіемъ и могутъ стать въполнѣ благовоспитанными молодыми людьми и за благонадежность

которыя во всѣхъ отношеніяхъ начальники прогимназіи и гимназіи могутъ и впослѣдствіи принять на себя отвѣтственность предъ высшимъ начальствомъ и—что еще важнѣе, предъ своею совѣстью. Въмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство войти съ представленіемъ о бѣ увеличеніи платы за ученіе съ наступающаго учебнаго года до 40 р. въ годъ съ каждаго ученика въ тѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ коихъ плата за ученіе не достигаетъ этого размѣра, и въ коихъ при открытіи заведѣнія не было поставлено какихъ-либо условій касательно размѣра сей платы. Таковое возвышеніе платы за ученіе представляется необходимымъ для покрытія изъ специальныхъ средствъ расходовъ, вызываемыхъ предполагаемыми мною мѣрами относительно возвышенія усвѣнности ученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и усиленія наблюденія за учащимися и нравственнаго на нихъ воздѣйствія. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для надлежащаго распоряженія“.

— *Миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ.*— Противораскольническій миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ закончилъ 13 іюля свои засѣданія. Послѣ обычной молитвы и по занятіи всѣми миссіонерами своихъ мѣстъ, предѣдатель съѣзда, архимандритъ Павель, обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой кратко изложилъ, въ чемъ состоитъ существенное различіе между расколомъ и православіемъ. Рѣчь эта была выслушана миссіонерами съ подобающимъ вниманіемъ. Затѣмъ отъ лица всего собранія прочитанъ былъ и представленъ о. архимандриту Павлу всѣми миссіонерами подписанный адресъ, въ которомъ выражалась благодарность за умѣлое руководство дѣлами съѣзда. Выслушавъ это привѣтствіе, старецъ благодарилъ собраніе за любовь и вниманіе, ему оказанныя, снова выразилъ свою радость, что Господь привелъ его быть свидѣтелемъ и участникомъ такого небывалаго доселѣ событія, а какъ собраніе въ единомъ обществѣ столькихъ православныхъ борцовъ противъ раскола, и просилъ покрыть своею любовію и благоснисхожденіемъ слабость и недостатокъ силы его. Съ неменѣе сердечнымъ прощальнымъ привѣтствіемъ миссіонеры обратились къ управляющему канцляріей Св. Синода В. К. Саблеру. Отъ нихъ лица протоіерей Капменскій прочелъ и вручилъ ему всѣми подписанный адресъ, въ которомъ также выражалась признательность съѣзда за оказанныя имъ вниманіе, участіе и заботливость и особенно за истинно-братское обхожденіе съ миссіонерами. Закрытіе съѣзда произошло въ присутствіи преосв. Мисаила, епископа Можайскаго, въ монастырскомъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы. Здѣсь же, въ храмѣ, по окончаніи молебна, нарочито собравшееся общество изъ членовъ братства св. Петра митрополита поднесло профессору Субботину, въ знакъ признательности за то

труды и въ братствѣ, и по изданію «Братскаго Слова», и въ только что окончившемся миссіонерскомъ създѣ, древнюю икону Московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Профессоръ Субботинъ былъ чрезвычайно тронутъ этимъ, совершенно неожиданнымъ для него, публичнымъ выраженіемъ вниманія и сочувствія.

— *Исправленіе русла Днѣпра.*—Совѣтъ министерства путей сообщенія, по словамъ газетъ, окончательно утвердилъ проектъ работъ по выправленію русла Днѣпра, на всемъ протяженіи отъ устья Десны до желѣзнодорожнаго моста у Кіева. Для того, чтобы урегулировать теченіе этой рѣки, предположено произвести устройство многочисленныхъ фашиновыхъ сооружений, которыя должны выправить устье Десны при впаденіи ея въ Днѣпръ. Затѣмъ будутъ устроены десять полузапрудъ вблизи Кіева, для образованія удобнаго входа въ затонъ „Оболонь“, который служитъ мѣстомъ стоянки зимующихъ подъ Кіевомъ судовъ. Для производства всѣхъ этихъ работъ потребуется около 450,000 руб., изъ которыхъ 150,000 р. разрѣшены къ отпуску на нынѣшній годъ.

— *Объ изданіи „Московскихъ Вѣдомостей“.*—Изданіе „Московскихъ Вѣдомостей“ до 1-го января будущаго года будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ, т. е. нынѣшними сотрудниками этой газеты, при чемъ завѣдываніе и управленіе газетой, за смертію ея славнаго руководителя М. Н. Каткова, будетъ возложено на секретаря редакціи С. А. Петровскаго. Въ виду трудности присканія лица, которое могло бы быть поставлено во главѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, окончательный выборъ редактора такимъ образомъ отложенъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

— *Положеніе дѣлъ въ Болгаріи.*—Болгарскій вопросъ обѣщаетъ запутаться еще больше: отовсюду приходятъ извѣстія, что принцъ Фердинандъ Кобургскій все же предполагаетъ приѣхать и даже ѣхать въ Болгарію, чтобы объявить себя такимъ образомъ княземъ болгарскимъ. Уже болгарскій министръ Начевичъ, ведшій съ принцемъ Фердинандомъ переговоры, какъ сообщаютъ телеграммы, отправился изъ Вѣны въ Болгарію въ сопровожденіи двухъ католическихъ патеровъ... Выпроводились будто бы и слуги Кобургскаго, тоже конечно въ сопровожденіи католическихъ патеровъ, а за ними, какъ видно, не замедлитъ съ патерами явиться въ православную, русскою кровью омоченную Болгарію и самъ новоизбранный католическій князь ея... Невеселая картина. Но она, какъ видно, была предусмотрѣна и условлена въ происходившемъ на дняхъ въ Гаштейнѣ свиданіи императоровъ Германскаго и Австрійскаго. Какъ отнесется ко всему этому Россія, если принцъ Фердинандъ дѣйствительно явится въ Болгарію?—вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго становится на очередь. Выжидать ли новыхъ фактовъ или начать дѣйствовать? Кажется,

ждать уже нечего болѣе, и Россіи вѣрно придется сказать свое вѣское слово—но не болгарамъ,—они тутъ почти ни при чемъ,—а тѣмъ, которые стоятъ за спинами болгаръ и играютъ ими, какъ маріонетками. *Холера въ Италіи.*—Въ Италіи холера снова возобновилась. Однако, не смотря на извѣстія о дальнѣйшемъ распространеніи холерной эпидеміи въ южной Италіи, авторитеты по части международной гигиены держатся того мнѣнія, что прошлогоднее вторженіе холеры перешло уже своей апогей и что съ наступленіемъ болѣе холоднаго времени года эпидемія совершенно исчезнетъ изъ Европы.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ
(въ Москвѣ—въ зданіи синодальной типографіи; въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Св. Синода)

поступила въ продажу вновь напечатанная книга:

Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія,
протоіерея *Гречулевича* (Виталія, еписк. Могилевскаго). Цѣна 1 р. 50 к.

Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту, ии П. М. составленъ *Гильтебрандтомъ*.
Цѣна за всѣ 5 томовъ сего словаря 15 руб.

Письма Московскаго митрополита Филарета къ покойному архіепископу Тверскому Алексію.

Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

Письма Московскаго митрополита Филарета къ настоятелю Троицко-Сергіевой лавры архимандриту Антонію, въ трехъ книгахъ. Цѣна 5 руб.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Памяти М. Н. Каткова. *Д. Тихомирова*.—Рѣчь преосвященнаго Антонія, епископа Выборгскаго, въ память М. Н. Каткова.—Чудо Божіей кары надъ штундистами.—Народное образованіе.—Лѣтопись текущихъ событій.—Объявленіе.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою: 1887 г. 1 августа. Цензоръ, *Кавдральный Протоіерей Г. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.